

ЗАНАВЕС ОТКРОЕТСЯ ЗАВТРА

Сейчас в Большом театре идет работа над постановкой оперы М. Глинки «Руслан и Людмила». Несколько дней назад в Москве премьерой оперы Р. Шедрина «Не только любовь» о своем рождении объявил новый театр — Камерный музыкальный. Творческие планы постановщика обоих спектаклей чрезвычайно разнообразны: он хочет воссоздать на сцене даже такие музыкальные произведения, которые еще не написаны.

Назовем человека, о котором идет речь. Это главный режиссер Большого театра народный артист СССР Борис Александрович Покровский, которому сегодня ис-

полняется шестьдесят лет. Беседа с ним была обращена в будущее и касалась творческих планов режиссера.

— Разумеется, мои творческие планы неразрывны прежде всего с планами Большого театра независимо от того, я или другой режиссер ставит спектакль на его сцене. Разговор о моих собственных работах хочу начать с «Руслана и Людмилы». Это — поразительное произведение. В нем сосредоточены истоки русской оперной школы: Чайковского — с его лиризмом, Бородина — с его психологизмом, Римского-Корсакова — сказочностью. Опера необыкновенно многожанровая, предельно театраль-

на. Многие, даже сам Глинка, отмечали недостатки либретто — отсутствие в нем логики действия, поведения героев. А мне представляется, что «Руслан» — совершенное музыкально-драматическое произведение. Но оно необычайно сложно, специфично, философски глубоко. И очень современно звучит сегодня. Я никогда не испытывал такого творческого волнения, как сейчас, готовя эту работу. Партию Людмилы готовятся петь Б. Руденко, приглашенная на эту роль из Киева, А. Божко и К. Кадинская, Руслана — А. Ведерников, Е. Нестеренко, Л. Вернигора. Спектакль мы предполагаем выпустить в конце апреля.

Я получил предложение лейпцигского театра поставить «Игрока» С. Прокофьева. Это одна из замечательнейших опер, тонких, отмеченных психологической глубиной, остротой столкновения характеров. Она написана сравнительно давно, но с годами чувствуешь, как все более глубоко проникаешь в прокофьевскую музыку. Очень хочу поставить ее и в Москве, на сцене Большого театра. Есть у меня и более отдаленные планы. Мечтаю поставить на оперной сцене Гоголя. Его «Мертвые души» просятся на оперную сцену. Такая опера может быть чрезвычайно интересной и, убежден, будет написана.

С чувством огромной радости я пережил премьеру оперы Р. Шедрина «Не только любовь» в только что рожденном Камерном музыкальном театре. Его появление продиктовано самой жизнью. Есть много интереснейших произведений классической и современной музыки, которые предназначены для малого состава оркестра, хора и актеров. Новый театр даст мощный толчок для творческой мысли композиторов, развития еще одного направления оперной музыки. Мы завершаем работу еще над одним спектаклем в Камерном музыкальном — «Много шума из-за сердец» Т. Хренникова. Работаем над оперой «Нос» Д. Шостаковича.

Постановки в учебном театре ГИТИСа убедили меня, что малая сцена, приближен-

ный к ней зрительный зал предоставляют художественные возможности, которые, как это ни покажется странным, недоступны для «большой оперы», требующей более широкого жеста, движения. В Камерном театре видна мимика, малейшее движение актера; здесь возможна более сдержанная манера исполнения. И сценическое поведение певцов на малой сцене мне представляется несколько иным. Актеры будут не только петь, но, если потребуется, танцевать и даже фехтовать. Достоинством Камерного музыкального театра является и его большая мобильность, что дает возможность широкой пропаганды оперного искусства.

Таковыми планами, в таком творческом настроении встречает свое шестидесятилетие Б. А. Покровский.